

Александровская слобода, в просторечии «Александровка», находилась за Московской заставой. На картах начала XX в. она отмечена по обе стороны Московского шоссе (ныне проспекта), между Корпусным аэродромом и линией Окружной железной дороги. Теперь этим местам соответствует обширная территория по обе стороны от станции метро «Электросила». «Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга» 2003 г. определяет границы бывшей Александровской слободы следующим образом: между Балтийской и Соединительной железнодорожными линиями, Рошинской улицей, Витебской железнодорожной линией, улицей Орджоникидзе, Краснопутиловской улицей и Ленинским проспектом.

Тем не менее исторически Александровская слобода возникла вовсе не там, где ее обозначали на картах начала прошлого века. Находилась она южнее Николаевской (Чесменской) военной богадельни. От названия слободы пошло и наименование Александровской улицы, проходившей от нынешней улицы Ленсовета до Витебского проспекта. По своему местонахождению она примерно соответствует современной улице Типанова.

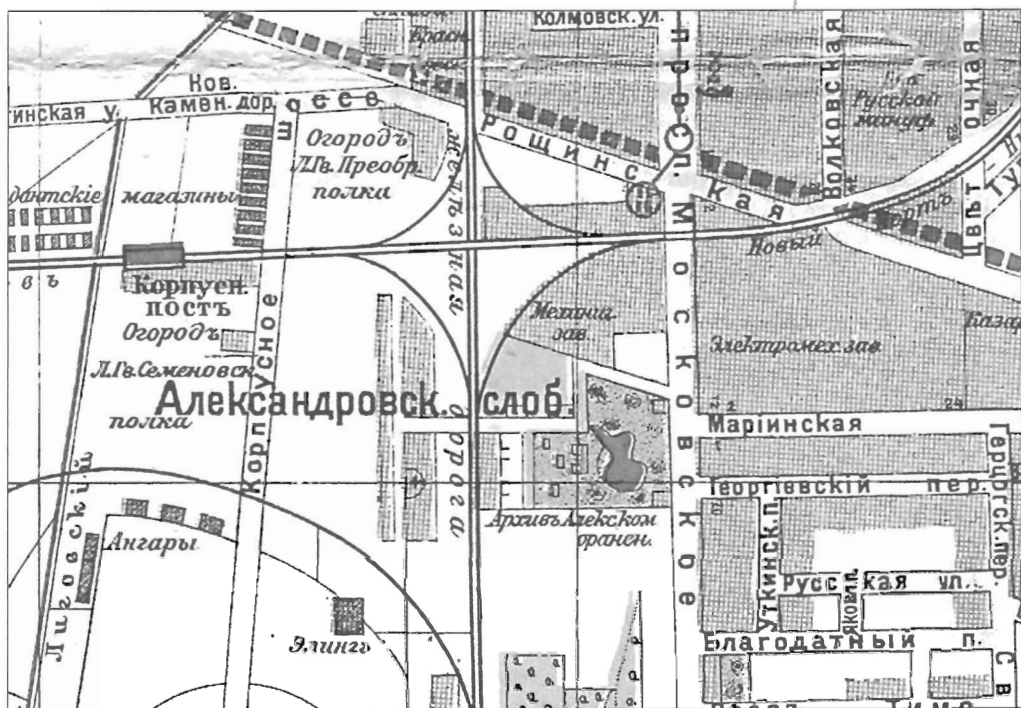
Как отмечает один из ведущих специалистов в сфере петербургской топонимики Алексей Ерофеев, «Александр II повелел строить дома для инвалидов войн с семьями — так и возникла Александровская слобода». Кстати, в самом конце 2000-х гг. Алексей Ерофеев выступил с предложением назвать в память об Александровской слободе безымянную площадь на пересечении Московского проспекта, улиц Фрунзе и Победы Александрово-Слободской. Однако в Топонимической комиссии понимания не нашел. Главным возражением послужил следующий аргумент: «Звучит по-московски, не характерно для Петербурга».

Что же, в этом тоже есть доля правды. Действительно, сегодня понятие «слобода» для Петербурга, претендующего на роль культурной, европейской столицы России, звучит как-то по-купчески, архаично. Тем не менее, нельзя забывать, что в прошлые времена, начиная с самого основания нашего города, понятие «слобода» было весьма широким, в чем сможет убедиться и читатель этой книги: слободам XVIII в. здесь уделено немало внимания...

Итак, Александровская слобода за Московской заставой. Находилась она на хороших плодородных землях и летом была настоящим райским уголком за Московской заставой. Не случайны и некоторые характерные названия проходивших в слободе Райского переулка (он существовал с 1909 до 1920-х гг.) и Благодатного переулка (ныне улица). Правда, сегодня помпезные сталинские громады и убогие «хрущевки» ничем не напоминают о прежнем «райском уголке».

В 1937 г. к северо-западу от перекрестка Московского проспекта и современной Благодатной улицы между домами на северной стороне Благодатного переулка, в сотне

метров от Московского проспекта, напротив пожарного депо оборудовали трамвайную конечную станцию «Благодатный переулоч». В 1961 г. кольцо вместе с линией до Московского проспекта ликвидировали. Теперь на его месте располагаются сквер и жилой дом (Благодатная ул., 20).

О любопытных страницах жизни и быта этих мест блокадной поры рассказывал житель блокадного Ленинграда, профессор биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Виктор Лапицкий в своей биографической повести «Колёсики и винтики XX в.», изданной в 2009 г.

«С великим трудом отцу удалось добиться у начальства нашего с мамой перевода под крыло исправительно-трудовой колонии № 1, где он работал, — вспоминал Виктор Лапицкий. — Арестантский паек в те времена не был изобильным, но и это подразумевало регулярное питание и спасение от голодной смерти...

На Международном проспекте (ныне — Московский проспект) за Московским райсоветом мы проехали через заставу, где строжайшим образом проверялся въезд и выезд за территорию города. Еще несколько минут, и вот мы у цели нашего путешествия на Благодатном переулке. Здесь проходил второй рубеж внутренней обороны города. Первый рубеж располагался за недавно построенным Домом Советов. В предвоенные годы участок Международного проспекта южнее Благодатного переулоча только начинал застраиваться, и здесь имелись одиночные здания индустриального типа постройки. Мы поселились в угловом пятиэтажном доме, выходившем одним своим крылом на Благодатный переулоч, а другим — на Московский проспект.

Александровская слобода на карте Петрограда, 1916 г.

Перед третьим, южным крылом находился пустырь, простиравшийся вплоть до территории нынешнего Московского парка Победы. Наш дом, построенный перед войной, не был еще полностью введен в эксплуатацию. Обитаемые помещения находились только на втором этаже, где нам было отведено две комнаты. Во дворе нашего дома находились гараж и конюшня. Справа, в тупиковой части Благодатного переуллка, где ранее было кольцо трамвая маршрута № 3, располагались бараки для заключенных и мастерские трудовой колонии.

Новые условия нашей жизни резко отличались от быта блокадной комнатки на Петроградской стороне. По современным понятиям, это соответствовало бы переезду на лечение в санаторий. Во-первых, мы получили систематическое питание, пусть скромное, но регулярное. Стандартное меню состояло из супа-лапши, каши-размазни, хлеба.

Недостаток витаминов восполнялся хвойным настоем, рыбьим жиром, которые могли предотвратить цингу. Один раз нам с мамой преподнесли литровую баночку квашеной капусты — деликатес блокадного времени. Я быстро сдружился со сверстниками — детьми сотрудников колонии, которые промышляли у дверей пищеблока. Здесь из ведра для пищевых отходов мы извлекали подгоревший лук, зеленые капустные листья и прочие остатки с барского стола. Оказалось — жить можно! Вторым важным моментом в борьбе за выживание было наличие настоящего медицинского пункта, где имелись разумный доктор и медицинская сестра.

Третий фактор, стабилизовавший нашу психику, состоял в меньшей эффективности артиллерийских обстрелов. Дело в том, что хотя мы находились в 6—7 км от переднего края обороны, большинство снарядов дальнобойной немецкой артиллерии перелетали через Благодатный переулок и поражали цели в центре города»...